

Социальные представления об экстремизме у молодежи**Рикель Александр Маркович***студент**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: sasharikel@yandex.ru*

Современные социальные, а также политико-экономические условия развития нашей страны, к сожалению, не оставляют для простого обывателя возможности не сталкиваться с понятием экстремизма. Не будет преувеличением сказать, что за последние годы это слово проделало путь из практически не употребляемых до постоянно цитируемых в обществе не только политиками и учеными, но и СМИ.

Причина этого явления вполне естественна и кроется в печальной статистике резко возросшего числа экстремистских преступлений, акций и террористических актов.

Однако, столкнувшись с этой мощной социальной угрозой, наше общество оказалось неготово к борьбе с ней. С одной стороны, 68% опрошенных высказывают наличие «опасности, исходящей от экстремистски настроенных» людей (Аминов, Оганян, 2005), а с другой – мы наблюдаем череду оправдательных приговоров, выносимых судами присяжных за чудовищные преступления, мотивами которых становилась расовая или религиозная ненависть.

Одной из бросающихся в глаза причин такого положения дел является признаваемая всеми содержательная размытость понятия экстремизма на правовом юридическом уровне. Неустойчивость понятийного аппарата приводит к тому, что принятый парламентом закон об экстремизме подразумевает простое перечисление действий, на основании которых экстремизм подразделяют на политический, экономический, националистический, религиозный, экономический, экологический и духовный (Власов, 2003). При этом даже в этой, весьма широкой классификации, юридические границы наполнения каждого из видов чрезвычайно размыты, что делает спорным любое правовое решение в этой области.

Большинство социологов определяют экстремизм как приверженность к крайним взглядам и мерам, что оставляет больше простора для социально-психологического анализа этого явления, нежели чем юридический подход. В этой связи девиантное поведение как отклоняющееся от групповых норм рассматривалось еще Э. Дюркгеймом. Несоблюдение нормы как меры допустимого для сохранения и развития системы ведет к социальным отклонениям, которые могут быть либо положительны (творчество, прогресс), либо отрицательны (социальная патология). Многие психологи и философы сходятся во мнении, что психологические истоки экстремизма лежат в заложенном в человеке стремлении к экстремальности, самой по себе, однако, не несущей никакого злого умысла (Зайналабидов, 2003).

Другая причина, затрудняющая социальную регуляцию экстремизма – его всеобъемлющее проникновение во все ткани общественных процессов, что заставляет расширить рамки анализа, выйдя из поля непосредственных правонарушений, и взглянуть на нравственный нигилизм, являющийся первопричиной экстремистского акта. В этом же контексте необходимо обращать внимание не только на явный экстремизм (открытый террор), но и на скрытые его формы, особенно в области манипуляции индивидуальным и общественным сознанием (призывы политических деятелей, искусство, СМИ) (Козлов, 2000).

В этой связи чрезвычайно важно ограждать от проявлений этой серьезной опасности молодое поколение, которое в силу специфики законов формирования и развития личности, а также в силу объективного социального контекста в первую очередь попадает под удар экстремистски настроенных сил. Судя по всему, мы не

сможем навсегда искоренить экстремизм как явление, но мы сможем ликвидировать его отдельные проявления, и именно эту важнейшую задачу предстоит решать современной молодежи.

В этом смысле нам представляется очень важным исследовать представления о том, что такое экстремизм, и выявить общее отношение к нему, т.к. в этом феномене представляется опасным не только приверженность к насилию, но в особенности уверенность в необходимости его крайних, неоправданных форм. Т.о. цель исследования – выявление социальных представлений об экстремизме и связанной с ним проблематике у молодежи.

Помимо выявления общей структуры представлений, мы ставим перед собой задачи раскрытия связи между этими представлениями и несколькими социально-психологическими, социально-демографическими и гендерными характеристиками.

В частности, интересно провести корреляцию между материальной обеспеченностью респондента и его представлениями об экстремизме, а также проследить влияние пола и социально-психологической адаптации на эти представления.

Отслеживание этих корреляций позволило бы не только дифференцировать структуру социальных представлений, но и понять степень влияния того или иного фактора на эту структуру.

В рамках данного исследования испытуемым будет предъявляться авторская анкета, содержащая вопросы, касающиеся экстремизма, а также позволяющая дифференцировать респондентов по половому признаку и по признаку материальной обеспеченности. Помимо этого, респондентам будет предъявлен опросник социально-психологической адаптированности СПА Р. Даймонда – К. Роджерса.

В качестве выборки будет привлечено более 300 студентов различных московских ВУЗов. Это позволит нам «уровнять» выборку по многим параметрам и минимизировать влияние побочных факторов и переменных.

Подобное исследование поможет не просто сделать первый шаг в выявлении более филигранных методов в борьбе с экстремизмом, но и выявить определенные «группы риска», что в какой-то степени сможет способствовать дальнейшей борьбе с этой пагубной социальной боязнью.

Литература

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. – М.: Триада ЛТД. – 2005.
2. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. – М.: Изд-во РАГС. – 2003.
3. Зайналабидов А.С., Черноус В.В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. – 2003.
4. Козлов А.А. Феномен экстремизма. – СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2000.